

Глава 8. Столкновение красного и белого ша

Крестьяне толпились снаружи, Ци Уюань замер внутри.

Он сжимал в руке три палочки благовоний. Не успел юноша сделать и шага к выходу, как путь ему преградили селяне. Окружив его плотным кольцом прямо в дверях танью, они наперебой принялись обсуждать дальнейшие этапы церемонии.

Золотистое сияние двора, подсвеченное теплым желтым светом фонарей, казалось ослепительно ярким. Самодеятельная группа уже вовсю наяривала на инструментах; бодрая, жизнерадостная музыка вплеталась в атмосферу всеобщего воодушевления.

А за спиной, в главном зале, с потолочных балок тяжелыми складками ниспадали белые траурные полотна. В жаровне подле гроба догорала стопка желтых поминальных денег, наполняя воздух специфическим запахом гари. Этот пепельный дух, смешиваясь с дымом благовоний, окрашивал похороны в подходящие им гнетущие тона.

Мертвенно-бледный свет от ламп, страдающих от нехватки напряжения, заливал танью, вытягивая по полу длинную, хрупкую тень Ци Уюаня.

Одна дверь, один порог — и две реальности. Снаружи — свадьба, внутри — похороны.

И те, кто стоял на пороге праздника, никогда не переступали черту скорби.

Ци Уюань шагнул через высокий порог, погружаясь в шумную, ликующую толпу.

Пока он возился в зале с фоторамкой, Тётушка Чэнь уже успела подготовить всё необходимое. Она держала деревянный поднос, на котором покоилась красная шелковая лента. По знаку женщины юноша перехватил один конец ткани. Другой край, пока Тётушка Чэнь ловко орудовала пальцами, был привязан к маленькой бумажной фигурке, которую держала на подносе стоявшая рядом девочка.

Бумажный человечек, искусно склеенный из бамбуковых лучин и белых листов, был высотой всего в десять сантиметров. На нем красовалось крошечное, но точь-в-точь такое же алое свадебное одеяние.

Эта фигурка разительно отличалась от тех поделок, что продавались в лавке самого Ци Уюаня. Бумажный силуэт, олицетворявший Жениха, выглядел пугающе живым; работа была тонкой, почти ювелирной. Юноша уже успел запечатлеть черты Жениха в памяти и теперь видел: даже без нарисованных глаз в этом клочке бумаги безошибочно угадывалась аура того мужчины.

Мастерство того, кто создал это, граничило с чем-то запредельным.

Ци Уюань крепко сжал ленту. Тётушка Чэнь, закончив приготовления, поспешно отступила в сторону.

В тот же миг другой конец ленты, к которому был привязан бумажный человечек, дернулся без малейшего дуновения ветра. Фигурка замерла в воздухе на уровне груди — казалось, её держит чья-то невидимая рука.

Окружающие селяне, не видя в происходящем ничего необычного, продолжали лугать семечки и наперебой выкрикивать шуточные поздравления. Если не смотреть на Жениха и Невесту, всё это напоминало обычное деревенское торжество.

Стоило Тётушке Чэнь отойти, как Ци Уюань вновь ощутил знакомое ледяное оцепенение. Жених, которому не удалось прикончить его в зале, был вынужден подчиниться правилам. Обернувшись клубом густой черной мглы, призрак неохотно «взял» бумажную куклу в руки, чтобы следовать обычаям деревни.

Никто не мог пойти против воли этого места.

Уголок губ Ци Уюаня едва заметно дрогнул. Стойко терпя обжигающий холод, он позволил себе тайную усмешку в адрес Жениха. Мертвец одарил его коротким, тяжелым взглядом; во тьме на миг хищно сверкнуло нечто кроваво-красное.

Ци Уюань выпрямился и снова поджал губы.

«Какой мелочный»

Раздраженный Жених, почувствовав издевку юноши, тут же обрушил на него удвоенную волну могильного холода.

Новички, которых бросили на произвол судьбы сразу после прибытия в усадьбу семьи Чэнь, всё еще пребывали в прострации. Эрва давно куда-то убежал, а внимание всех жителей деревни было приковано исключительно к Невесте. Игроки оказались в крайне неловком положении: их попросту игнорировали.

После короткого совета Вэнь Яо и Ли Цюань приняли решение. Девушка отправится на разведку, чтобы собрать информацию, а Ли Цюань останется с новичками, будет защищать их и заодно следить за действиями NPC.

Опытные игроки и помыслить не могли, что, пока они обсуждали планы, Ци Уюань в тангу балансировал на грани жизни и смерти. В конце концов, мало кто из игроков на столь раннем этапе решаете приковать всё своё внимание к БОССУ.

Только сейчас, получив передышку, новички начали осознавать тот колоссальный объем информации, что обрушился на них с момента пробуждения. Не успели они прийти в себя, как стоящие на отшибе двора люди вздрогнули от внезапно упавшей температуры.

Ли Цюань, что-то почувствовав, резко обернулся к Невесте. Новички последовали его примеру. Они увидели Невесту, замершую перед входом в зал. В руке она сжимала красную ленту, которая была натянута струной. Одним лишь движением юноши невозможно было добиться такого натяжения — казалось, с другой стороны ленту с силой тянет кто-то невидимый.

Чжао Цзиньмин потер саднящие глаза. Когда он снова взглянул на Невесту, то едва не вскрикнул: рядом с ней колыхался смутный, расплывчатый черный силуэт! Именно этот сгусток тьмы удерживал ленту!

Чжао Цзиньмин растерянно огляделся. Он не понимал, не заметил ли Ли Цюань эту тень, или же это было частью «нормального» хода вещей в этом безумном месте. Он сглотнул, не решаясь сразу выдать своё открытие. У него возникло странное чувство: эта тень ничего не делала, она даже не выглядела страшной, но трепет, который она внушала, был куда сильнее ужаса перед гниющими трупами в реке.

Это было нечто первобытное и сокрушительное.

— Обряд начинается!

Под громкий возглас Ци Уюаня повели в комнату, расположенную слева от главного зала. Впереди на почетном месте сидел старик.

Тётушка Чэнь выступила вперед:

— Староста, поздравляем, поздравляем!

Староста деревни, восседавший на возвышении, погладил бороду и, прищурившись, оглядел Ци Уюаня с ног до головы. Его лицо расплылось в улыбке. Он трижды повторил:

— Хорошо. Хорошо. Хорошо.

Ци Уюаню не понравилось выражение его лица. Как бы старик ни старался его скрыть, юноша разглядел алчность, таившуюся за маской добродушия. Староста не видел в Ци Уюане человека. Этот взгляд был юноше слишком знаком.

Ци Уюань стоял, напряженный как струна. Он ожидал, что во время поклонов что-то случится, но всё прошло гладко, согласно ритуалу. Жених не явил свой истинный облик, и окутавшая юношу черная мгла оставалась неподвижной.

Когда церемония завершилась, Ци Уюань, словно в тумане, последовал за Тётушкой Чэнь прочь из шумного переднего двора. Еще во время обряда он почувствовал, как внутри него поднимается нездоровый жар.

У него началась лихорадка.

Ци Уюань был раздосадован, но не удивлен. Скорее, учитывая его состояние, то, что он продержался до этого момента — уже было достижением. Ледяной ночной ветер в начале задания и постоянные атаки мертвой энергии Жениха сделали своё дело. Даже обычный человек с трудом выдержал бы такой удар энергии смерти, не говоря уже о его надломленном, больном теле.

«Хорошо хоть, я и так всегда выгляжу как живой мертвец, — вяло иронизировал он про себя. — Даже с лихорадкой на лице не прибавилось красок, никто и не заметит разницы»

Мысли становились тягучими, медленными. Обычные жаропонижающие на него никогда не действовали. Но он не беспокоился. Он знал, что это случится, еще в ту минуту, когда впервые содрогнулся от холода в этом мире.

Тётушка Чэнь провела Ци Уюаня мимо шумного двора к спальне, которая находилась прямо за танью и соединялась с ним маленькой дверью.

Углы массивной деревянной кровати были украшены искусной резьбой. Алое покрывало было усыпано семечками и финиками. На круглом столе стояли две чаши с вином и несколько тарелок с богатой снедью; густой аромат еды дразнил пустой желудок юноши.

Вместе с лихорадкой проснулись и все старые болячки. Он чувствовал себя настолько скверно, что даже не вслушивался в наставления Тётушки Чэнь. Когда дверь за женщиной закрылась, в комнате воцарилась абсолютная, звенящая тишина.

Ци Уюань опустился на стул. Сквозь пелену перед глазами он заметил, что температура в комнате упала до невозможного предела. Он с трудом разомкнул веки и увидел, как расплывчатая тень обретает плоть. Перед ним возникло то же самое суровое лицо, что он видел на посмертном фото. Красные свечи, освещавшие комнату, разом погасли, но в наступившей темноте юноша видел лицо мужчины с пугающей четкостью.

Призрак неведомым образом оказался прямо перед ним. Сверху вниз он холодно взирал на обессиленного Ци Уюаня, привалившегося к столу.

Юноша медленно моргнул.

— Ты пришел?.. — из-за жара голос его стал низким, с отчетливой хрипотцой.

Мужчина нахмурился, с явным отвращением глядя на своего Невесту, которого так и не смог убить:

— Хм.

— Впереди еще брачная ночь.

Низкий, вибрирующий голос Жениха обладал странной, пугающей притягательностью. От этих звуков у Ци Уюаня едва не отнялась вся правая сторона тела. Он подпер подбородок ладонью и принялся с нескрываемым интересом рассматривать собеседника. Пусть тот и был мертвецом, но юноша умел ценить красоту вне зависимости от вида её обладателя.

Впрочем...

«Брачная ночь?»

Ци Уюань моргнул, пытаясь осознать значение этих слов. Что вообще могут делать в постели живой и мертвец?

Мужчина издал короткий смешок. Юноша готов был поклясться: на этом бесстрастном лице читалось явственное:

«Сдохни ты в зале, нам бы не пришлось сейчас здесь торчать»

От лихорадки голову словно сдавило железным обручем. Ци Уюань потер виски и внезапно произнес:

— Брачная ночь — это, в общем-то, можно.

Он тут же почувствовал волну острой неприязни, исходившую от призрака. Ци Уюань склонил голову набок; семя безумия внутри него дало ростки, и он не удержался от шпильки:

— Разве ты сам этого не хочешь?

Презрение мгновенно сменилось яростью.

Юноша, словно не замечая гнева БОССА, махнул рукой и, подняв голову, прямо посмотрел ему в глаза:

— Можем и не спать. Но не мог бы ты дать мне каплю своей сердечной крови?

У тел, хранящихся в гробах особым способом, вся кровь давно вытекла, и лишь в самом сердце остается несколько драгоценных капель. Ци Уюань коротко рассмеялся, глядя на призрака.

— Жизнь надоела?

В следующее мгновение ледяные пальцы мужчины сомкнулись на горле Ци Уюаня.

Юноша почувствовал, как хватка сжимается, перекрывая кислород. В груди поднялась волна инстинктивного, животного страха. Но он продолжал смотреть призраку прямо в глаза.

— Ты можешь убить меня прямо сейчас, — голос Ци Уюаня становился всё тише, превращаясь в свистящий шепот. — Но только я могу помочь тебе выбраться отсюда.

Хватка на горле мгновенно ослабла. Юноша сполз со стула на пол, сознание окончательно помутилось.

— Я тоже хочу уйти. Я еще молод и не желаю прозябать в этой дыре, будучи связанным узами призрачного брака. Пока шел обряд, вокруг было полно народу, и мне пришлось подыгрывать, — он потирал шею, с трудом переводя дыхание и прерывисто объясняя ситуацию. — Наши цели совпадают. Я могу тебе помочь.

Мужчина холодным взглядом изучал слабого юношу в алом одеянии. Он чувствовал: эта Невеста не чета прежним. В нем не было страха перед смертью, не было и тени покорности жителям деревни.

Ци Уюань облизал пересохшие губы, не отрывая взгляда от налитых кровью глаз призрака:

— Договоримся? В конце концов, пара капель крови для такого духа, как ты, не играет никакой роли.

С самого начала подземелья юноша внимательно наблюдал. Он пережил больше событий, чем обычные игроки, и обязан был использовать это время, чтобы выжать максимум из информации своей карты личности.

Спустя долгую минуту мужчина смерил его тяжелым взглядом:

— Надеюсь для твоего же блага, что ты не лжешь.

Услышав это, Ци Уюань улыбнулся. Позиции Жениха и этих бумажных селян действительно были непримиримы.

Он поднял голову к мужчине:

— В таком случае...

— Приятно иметь с тобой дело.

<http://bllate.org/book/15852/1433187>